

Мария Фадеева

Архитектура амбиций

Московская школа управления Сколково

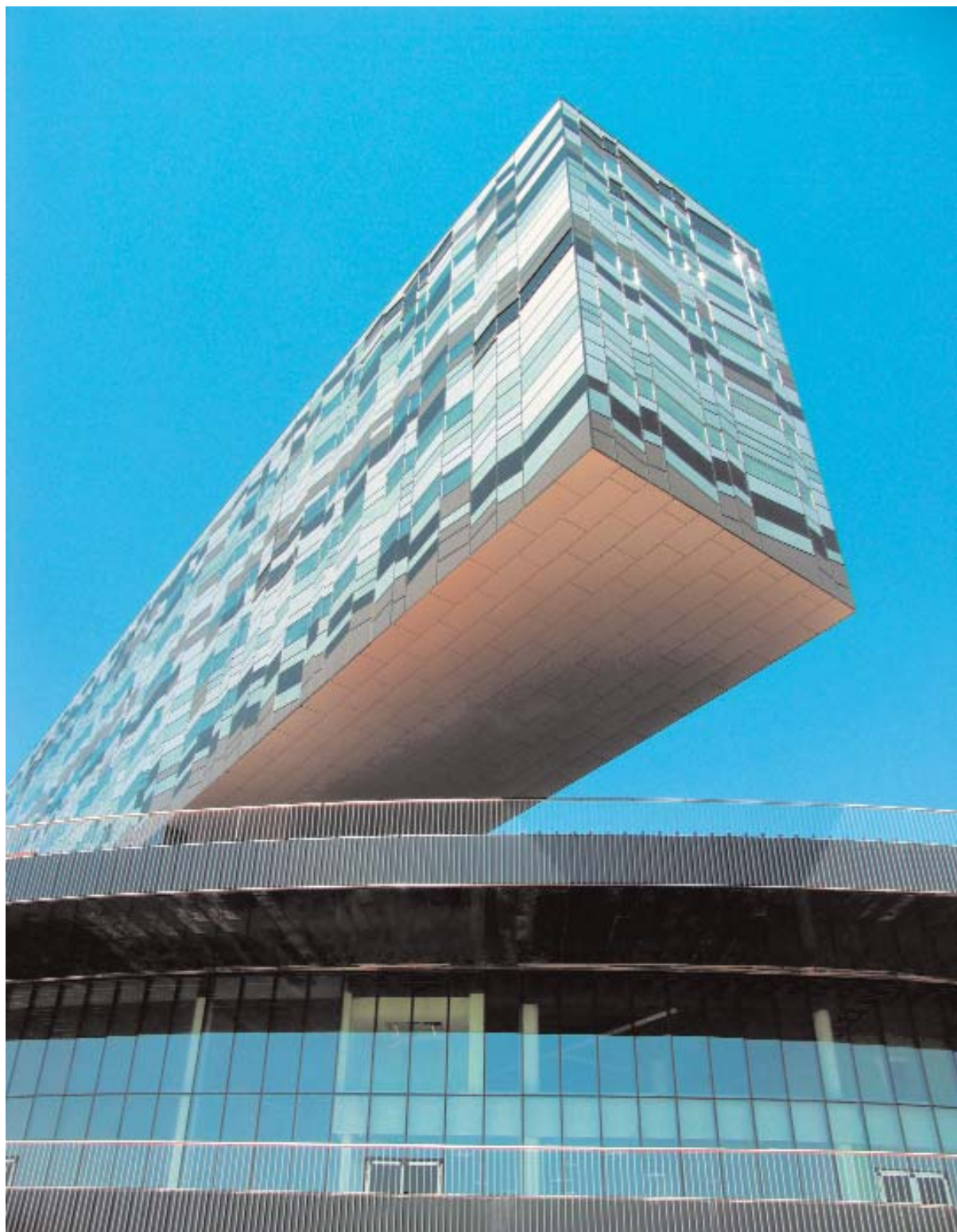
Кампус Московской школы управления «Сколково» построен по проекту молодой английской звезды архитектуры Дэвида Аджайе у одноименной деревни, рядом с МКАД. И это сочетание имени известного архитектора и рядового места кажется назидательным уроком амбициозным российским градоначальникам. За те десять лет, что мир говорит об архитектурных звездах, их не раз звали строить в Россию. Ими выполнены проекты для Москвы, Санкт-Петербурга, Перми, Сургута и других городов «с деньгами». И вдруг в деле реализации звездных концепций первой оказалась Московская область. А ведь ее власти никого никуда не звали и ничего сами не строили – просто у предпринимателя Романа Абрамовича была подмосковная земля. Ее-то он и

передал под строительство кампуса в качестве учредительного взноса при основании Школы, будучи одним из партнеров-организаторов образовательного заведения степени МВА. Мало того, у нас давно никто не говорил о равноценном соавторстве иностранных и российских проектировщиков, чаще считается, что россияне сопровождают зарубежный проект. В этом же случае удалось так наладить работу, что бюро Аджайе и «Арт-Бля» проектировали вместе. То, что «Сколково» удалось построить придуманное Аджайе, не превратив все это в очередной рекламный фарс, по всей видимости, доказывает способность Школы не только учить менеджеров по международной системе, но и качественно управлять собственными проектами. По сравнению

В противовес энергичному силуэту кампуса – его окружение максимально спокойно.
In contrast to the campus dynamic silhouette its surroundings are utmost peaceful.

Слева / Left
Динамичность общей композиции словно символизирует быстро развивающиеся рынки, которые исследуют студенты «Сколково».
Dynamic nature of the complete arrangement seems to symbolize fast-developing markets that Skolkovo students study.

Кампус Московской школы управления Сколково, Московская область, Одинцовский район. 1-й километр Сколковского шоссе.

Заказчик –

Московская школа управления Сколково.

Генподрядчик – «ПСП-Фарман».

Концепция – Adjaye/Associates.

Генпроектировщик –

Архитектурное бюро «Арт-Бля».

Архит. Д.Аджайе, А.Чельцов, Г.Эбердинг, Т.Карвер,

К.Фомин (ГАП), О.Ларичева,

М.Сундеев (ГИП).

Констр. А.Бочков, Ю.Алексеев.

Конкурс – 2007 г.

Проект – 2007 г.

Строительство – 2008-2010 гг.

**Campus of Skolkovo school of management ,
1st km Skolkovskoye schosse, Odintsovo district,
Moscow region.**

Customer – Skolkovo Moscow school of management.

General contractor – PSP Farman.

Concept by Adjaye/Associates.

General designer – architectural bureau Art-Blya.

Architects: D.Adjaye, A.Cheltsov, G.Eberding,

T.Craver, K.Fomin (Architect as project manager),

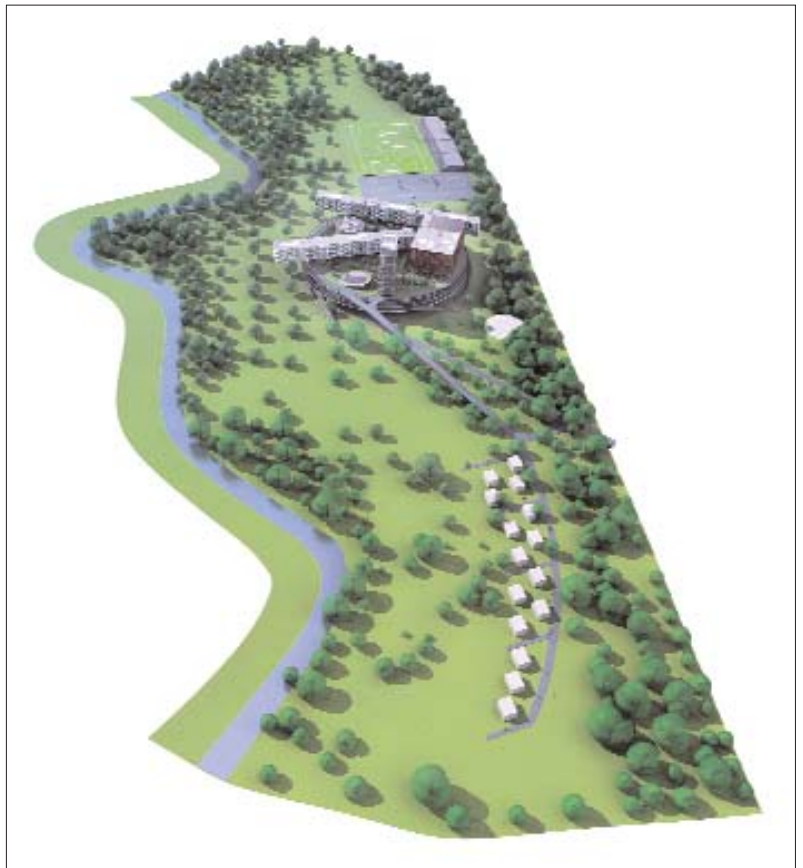
O.Laricheva, M.Sundeev (chief project manager).

Structural engineers A.Bochkov and Yu. Alekseev.

Competition – 2007.

Project phase – 2007.

Construction phase – 2008-2010.

с начальным эскизом изменилась лишь отделка, красный и синий цвета сменились на более акварельную гамму из серого, золотого и серебристого. Да еще исчезла церковь всех религий. И все же на 25 гектарах появилось главное здание кампуса, инженерный корпус (один из этажей отдан Российской экономической школе), стадион и несколько профессорских коттеджей. Здесь учат тех, кто должен справиться с динамичными и непредсказуемыми рынками Китая и Индии. В связи с этим на круглом столе «Архитектура образования» еще один учредитель Школы, руководитель «Тройка_Диалог» Рубен Варданян, совместно с соавтором проекта, одним из руководителей бюро «Арт-Бля» Андреем Чельцовым объясняли, насколько им было важно создать архитектуру амбиций. В 2006 г., когда Школу учреждали, речь шла еще и об изучении российской, как тогда казалось, растущей экономики. Теперь ситуация в нашей стране изменилась. Но судя по тому, что ар-

хитектурный проект удалось реализовать, даже с этой поправкой наверняка студенты узнают, как она устроена. Наиболее эффективная и ошеломляющая часть кампуса – его основное здание, возведенное в условном центре территории. В нем поместились сразу и учебные пространства, и административная часть, а также общежитие (для студентов 16-месячной программы), гостиница (для студентов модульного обучения, приезжающих на 3-4 дня) и спортивный комплекс. Все они разведены в отдельные блоки, которые вместе образуют удивительную мегаскульптуру с консолями по 30 метров (конструктивно – это большие пространственные фермы). Причем поскольку нижний блок круглый, а остальные установлены на нем, то более всего это напоминает приземлившуюся летающую тарелку, ощерившуюся пушками. А рядом – деревня, несколько коттеджных поселков и Троекуровское кладбище. Возможно, как-то так будет выглядеть и выпу-

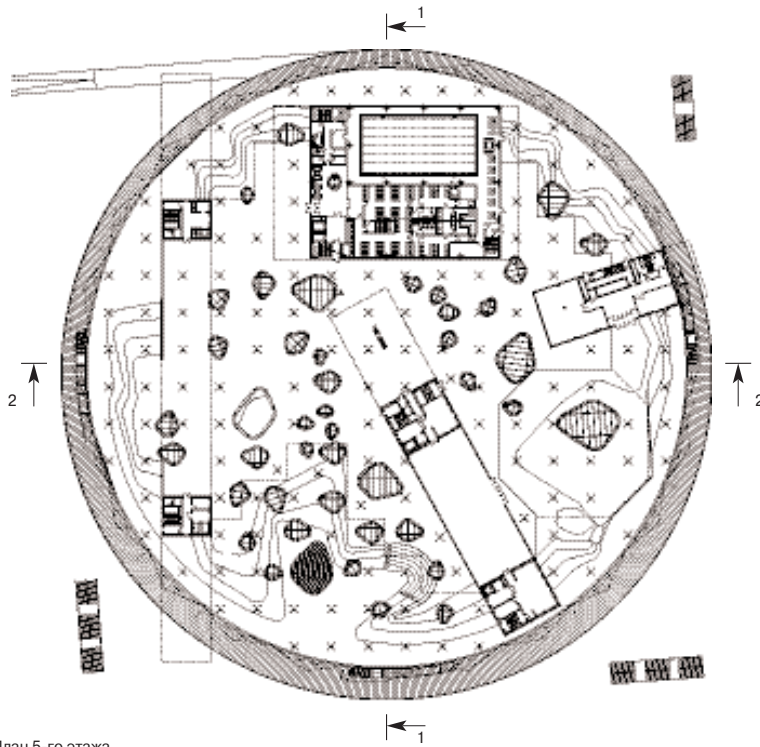
Промежуточный вариант планировки участка
(сейчас стадион и дома профессуры
находятся рядом).

An intermediate variant of the plot layout
(now the stadium and the houses
of professordom are neighbors).

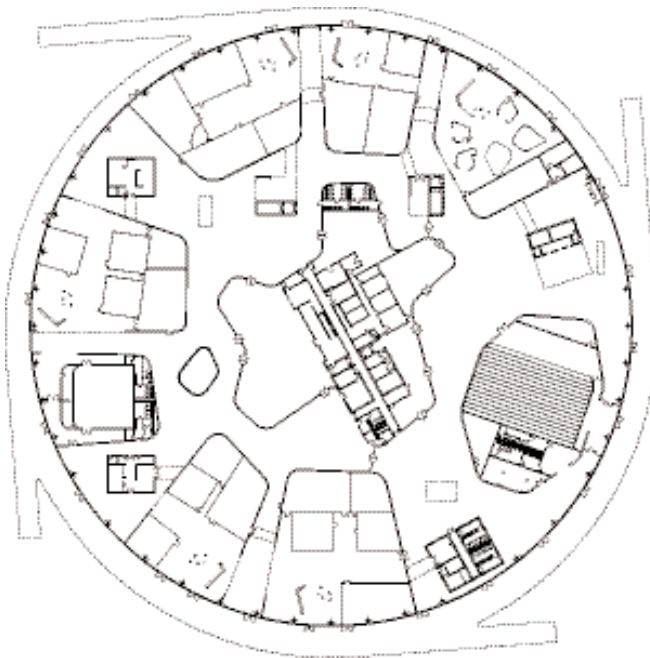
Слева / Left

Изначально Аджайе выбрал черный цвет для отделки низа корпусов, однако, позже было решено, что белый цвет позволит большему количеству света попадать в дисковое пространство через фонари верхнего света.

Adjaye's initial choice was black for finishing the buildings' lower part however later the decision was changed in favor of white that lets more light into a disc space through skylights.

План 5-го этажа.
5th floor layout.

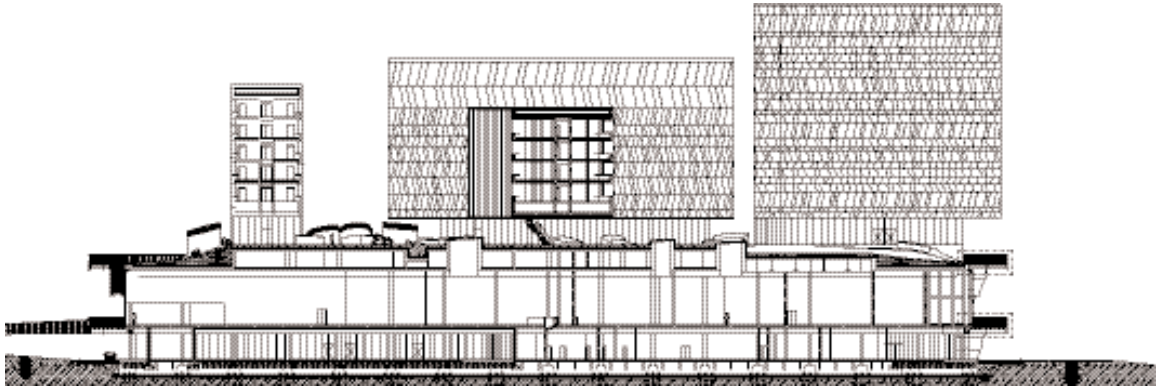

План 2-го этажа.
2nd floor layout.

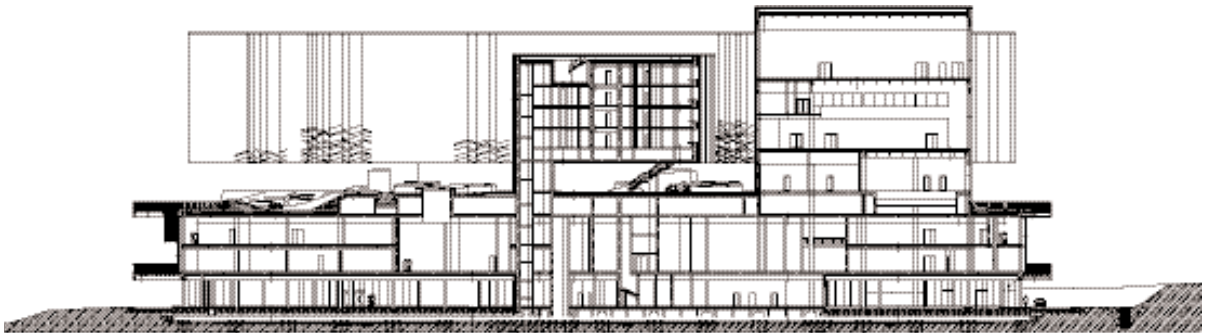
Площадь участка – 26,5 га
Площадь застройки – 17850 кв.м
Общая площадь – 50848,40 кв.м
Этажность – 4-14

сник «Сколково» - менеджер западного образца, на «диком Востоке». Продолжая мысль об архитектуре амбиций, Варданян говорит, что последний смелый эпизод из культурной истории нашей страны – это взрыв авангарда, и один из самых ярких его представителей – Малевич. А затем подчеркивает, что композиция художника, положенная в основу плана главного здания, будет видна даже из космоса. В любом другом случае такого спикера захотелось бы обвинить в имперских замашках и лицемерии – казалось бы, современная архитектура отказалась от эффектов «птичьего полета», и дубайские острова, раскинувшиеся листом пальмы, вызывают скорее насмешки – а он все туда же, ставя собственное клеймо. Но если обратиться к истории, то именно для темы образования такая «космическая» идея вполне адекватна. Недаром старые университеты зачастую уподоблялись храмам. Важно было подчеркнуть связь с универсумом, с Богом, со Вселенной и всем тем, чему мы принадлежим и что есть

Разрез 2-2.
Section 2-2.

Разрез 1-1.
Section 1-1.

цель познания. За последние двадцать лет такого в Российской учебной архитектуре не строилось. Последнее учебное здание, архитектурным обликом выражающее свое соотношение не только с местным контекстом, а с чем-то большим – так и не нашедший должного применения кристалл АНХ. С тех пор появилось здание МГПУ с «парфеноном» наверху (интересное, но сугубо местное), пристройка к МГИМО, студентами называемая унитазом (правда, говорят, внутри много полезного и удобного). Есть еще всякие новые корпуса у других вузов, но все – действительно без амбиций, от чего кажется, что учат там не увлекательно, да и вообще не тому. Впрочем, композиция, созданная Аджайе и Арт-Бля не просто символ – она четко завязана с современными образовательными идеями: динамическим процессом взаимодействия знаниями и умениями не просто между двумя группами профессоров и студентов, которые разделены стеной субординации, а как бы в общем котле. Очевидно,

Фрагмент разреза учебного блока.
A fragment of the training block section.

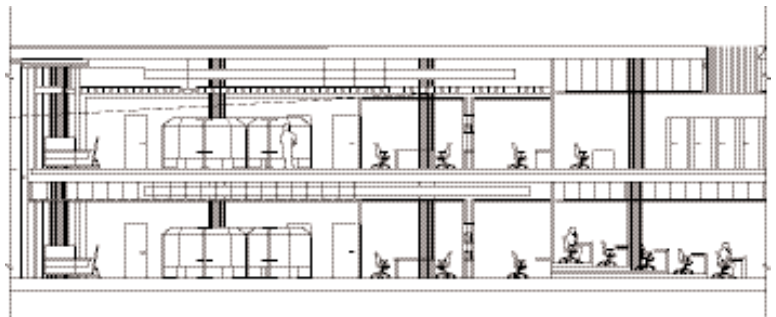

Фото Е.Егоренковой

что вынос кампуса за границы города позволяет сконцентрировать внимание студентов на учебе в большей мере, чем это было бы внутри большого города. Вместе с тем, предусмотрен большой конференцзал, сдаваемый для внешних мероприятий, то есть тут будут появляться «чужие». Также открыт для посетителей извне и спортивный блок. То есть сохранена связь не только с космосом. Просторный интерьер нижней дисковой части сооружения, где находятся «классы» (самое оно для «котла»), и вовсе напрямую продиктован учебной программой. Она обусловила потребность в большом разнообразии учебных пространств, где студенты могли бы не только слушать лекции и сидеть за партами, но собираться по нескольку че-

ловек для командной работы или заниматься в одиночку. Ради этого zaproektirovani кластеры, которые как бы плавают в общем пространстве высотой 7 метров, будучи соединены на антресольном уровне мостками. Стены самого диска сплошь стеклянные, а вот у кластеров – глухие. Таким образом, выделяются аудитории, где можно сосредоточиться, и общее пространство, открытое внешнему окружению и предоставляющее возможность поучиться «на людях». Отсутствие всегдашних коридоров и «крыльев» должно влиять на развитие общности у студентов. Заодно разведение аудиторий на кластеры с большими прогалами между ними позволяет обеспечить доступ естественного света на максимальную глубину. Впрочем,

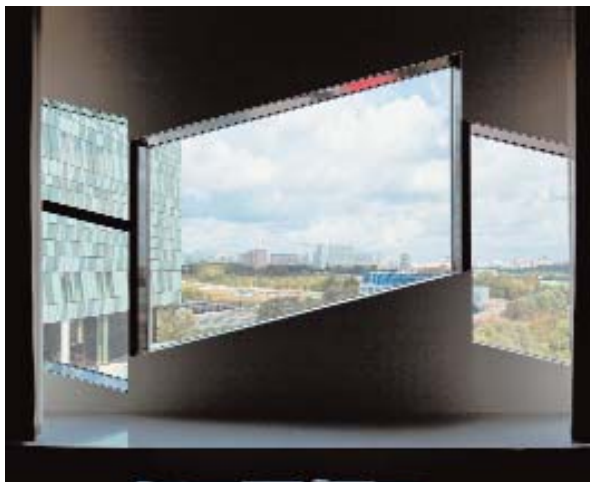
Слева / Left

Если в первоначальной концепции Аджайе активные цвета использовались на всех фасадах, то в итоге ярким остался лишь корпус спортивного корпуса.

In the original concept Adjaye used active colors for all facades, but in the final variant only the sports complex featured bright colors.

Мозаичность фасадного рисунка несколько скрадывает масштаб корпусов, а косая геометрия отвечает нерегулярному плану сооружения. Mosaic-like pattern of the facade slightly conceals the buildings' dimensions and the diagonal configuration suits the irregular plan of the building.

Многоцветность интерьеров и присутствие косых линий создают будоражащий эффект. Multi-colored interiors and diagonals create a thrilling effect.

предусмотрены еще и фонари верхнего света, художественно разбросанные по потолку. Повышенная интенсивность учебного процесса, по сравнению с классической академической программой, определила и плотность застройки. Вместо традиционного кампуса с разреженной спокойной средой, мы видим, по сути, единый объем. Только профессора имеют возможность удалиться в свои коттеджи, и то – рядом стадион, так что об абсолютном покое говорить не приходится. На то, чтобы студенты не стремились уединиться в своих комнатах, рассчитана и планировка жилых корпусов. Все комнаты не очень большие. А параллелограмные окна, продиктованные запрограммированно экстерьерными эффектами, не позволяют почувствовать себя в уютном спокойном месте. Оттуда должно хотеться хотя бы спуститься в кафе, расположенное во входной «ноге», на которой установлен

каждый из жилых корпусов. Или на озелененную кровлю диска, холмистый ландшафт которого обязан фонарям верхнего света. Единственное, о чем тут можно сожалеть, что заявляемый уровень эффективности здания как места для учебы не соответствует техническим аспектам тренда устойчивого развития. Понятно, что приподнятые над диском узкие корпуса, хотя и высвободили место для прогулок, за это будут терять больше тепла, обдуваемые ветром со всех сторон. Нет тут и известных по западным проектам технологий сбора и использования воды, хитрых климатических приспособлений, уменьшающих использование электроэнергии и т.д. Но, может быть, кураж от созданного художественного образа того стоит? Шедевры – они ведь всегда излишество. А так – можно и по интернету учиться.

Справа / Right
Центральная часть конференц-зала.
The central part of the conference hall.

